

ТРАНСЛЯЦИЯ ПАТТЕРНОВ ПРИВЯЗАННОСТИ В ПОКОЛЕНИЯХ СЕМЬИ

Задорова Ю.А.¹, Куфтяк Е.В.²

¹ Задорова Юлия Александровна

педагог-психолог; муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение города Костромы «Центр развития ребенка — Детский сад № 67», ул. Шагова, 207, Кострома, 156008.
Тел.: 8 (494) 242-68-18.

преподаватель кафедры специальной педагогики и психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет», пос. Новый, 1, Кострома, 156012, Россия. Тел.: 8 (4942) 49-21-52.

² Куфтяк Елена Владимировна

доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой специальной педагогики и психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Костромской государственный университет», пос. Новый ул., 1, Кострома, 156012, Россия.
Тел.: 8 (494) 249-21-52.

E-mail: kuftyak@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется опыт изучения процесса трансляции в семье. Рассматривается вопрос межпоколенческой передачи типов привязанности в поколениях семьи. Целью настоящей работы является изучение трансляции отношений привязанности в поколениях одной семьи. Материал и методы исследования. В исследовании приняли участие 30 триад «ребенок — мама — бабушка». Оценка привязанности ребенка к матери проводилась с использованием методики «Опросник оценки типов привязанности к матери» (Пупырева Е.В., Бурменская Г.В.). С помощью методики «Самооценка генерализованного типа привязанности» изучались типы генерализованной привязанности у бабушек и матерей. Опросник «Опыт близких отношений» использован при изучении тревожности и избегания в близких отношениях взрослых. По результатам проведенного исследования было установлено, что большинство выборки обследованных дошкольников составили дети с надежной привязанностью к матери, чуть более трети детей имели ненадежный тип привязанности. Доминирующим в группе бабушек и матерей детей с надежным типом привязанности был безопасный тип привязанности (тип А). В группе бабушек детей с ненадежным типом привязанности наиболее распространен отстранено-избегающий (тип С). Наиболее встречаемой комбинацией типов привязанности в трех поколениях одной семьи (бабушка — мать — ребенок) является А—А—безопасный тип, свидетельствующий о том, что преемственность безопасного/надежного типа привязанности в трех поколениях семьи более стабильна по сравнению с ненадежными. Установлено, что в группе детей с надежным типом привязанности свойственные их близким взрослым эмоциональная сдержанность и независимость в отношениях соотносятся с эмоциональной близостью ребенка. Показано, что сильное стремление матери к близости в отношениях с другими, ощущение беспокойства по поводу быть покинутой способствует проявлению у детей с ненадежным типом негативных эмоциональных реакций.

Ключевые слова: привязанность; трансляция; межпоколенческая передача; семья; поколение; дошкольники.

УДК 159.9

Библиографическая ссылка по ГОСТ Р 7.0.5-2008

Задорова Ю.А., Куфтяк Е.В. Трансляция паттернов привязанности в поколениях семьи // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2017. – Т. 9, № 2(43). – С. 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

Поступила в редакцию: 14.02.2017 Прошла рецензирование: 01.03.2017 Опубликовано: 11.03.2017

Введение

Интерес к психологическим исследованиям семьи в вертикальном (межпоколенном) срезе, связывающем жизнедеятельность семьи с семейной историей и с детским опытом супругов, возник в 50-х годах прошлого столетия в западной психологии в рамках психотерапии семьи. В фокусе внимания оказываются феномены семейной истории и межпоколенной передачи информации в семье (Н. Аккерман, М. Боуэн, А.А. Шутценбергер, I. Boszormenyi-Nagy и др.), защитные механизмы в семье (мифы, верования, легенды и т.п.), межличностного взаимодействия и проблема передачи этих паттернов через поколения [9]. В рамках практической психологии и психотерапии предложены методы для анализа семейной истории как генограмма (М. Боуэн) и геносоциогамма (А.А. Шутценбергер).

Одним из первых исследований в отечественной психологии, построенное по принципу межпоколенного изучения, является диссертационное исследование Дымновой Т.И., посвященное изучению отражения структурного дисбаланса в семье на структуре семей последующих поколений, на стиле межличностного взаимодействия и адаптивных возможностях [3]. Выборку составили девушки и юноши в возрасте 18—24 лет (первое поколение), которые давали оценку исследуемым характеристикам в родительских (второе поколение) и прародительских (третье и четвертое поколения) семьях. В целом, автор делает вывод о прямой зависимости структур супружеской и родительской семей.

Опыт изучения процесса трансляции в семье имеется в рамках клинической психологии [6; 8; 13]. Исследование семей в трех поколениях осуществлено А.И. Захаровым в аспекте изучения происхождения неврозов [6]. По мнению автора, три поколения семьи с детьми с неврозами объединяет базисная триада невротического типа реагирования: на эмоциональном уровне — сензитивность; на уровне характера — тревожность; на уровне направленности личности — гиперсоциальность. Заслуживает внимания достоверно большая выраженность характерологических изменений по взрослой женской линии в сравнении с мужской, что наиболее представлено в семьях девочек. Так, бабушки по линии матерей в семьях девочек являются наиболее патогенным прародительским звеном.

Проблема передачи патологии в ряду поколений изучалась Э.Г. Эйдемиллером в исследовании трех поколений семей с больным неврозом ребенком. На основании этого исследования разработана оригинальная концепция патологизирующего семейного наследования [13]. Концепция подразумевает собой формирование, фиксацию и передачу паттернов эмоционально-поведенческого реагирования от представителей поколения прародителей к представителям последующих поколений в дисфункциональных семьях. Несмотря на участие в исследовании представителей трех поколений из дисфункциональных семей (наличие большого пограничными нервно-психическими расстройствами), основные результаты касаются сравнения изучаемых характеристик у представителей разных поколений, включая и сравнение с контрольной группой.

Привязанность является фундаментальным понятием, используемым в исследованиях межличностных отношений и касательно сохранения здоровья [1; 2; 5; 7; 12]. Привязанность в наиболее общем смысле исследователи определяют как поиск и установление близости с другим индивидом или чувство близости к кому-либо,

основанное на симпатии, преданности [4]. Изучение привязанности активно проводится зарубежными психологами, начиная с 60-х годов прошлого столетия, и только с конца 90-х годов XX в. началось ее исследование в России.

Дж. Боулби, как основоположник теории привязанности, считал, что поведение привязанности имеет отношение к любой форме поведения, о которой можно с уверенностью сказать, что оно приведет к достижению или поддержанию близости или общения с определенным избранным индивидом [1]. Теория привязанности является общей теорией социального и эмоционального развития, а также одной из наиболее успешных комплексных психологических концепций. Термин «привязанность» определяет сильную потребность в контакте с определенными людьми, стремление к близости со значимыми лицами. Кроме того, привязанность — это продолжительная, сравнительно устойчивая особенность проявления близости [10; 11]. Опыт взаимодействия с объектом привязанности откладывается в памяти в качестве внутренних рабочих моделей. По мнению Дж. Боулби, формирование внутренних рабочих моделей обусловлено в основном реальным проявлением заботы матери или другого лица, осуществляющего уход за ребенком [1].

Многими исследователями отмечается, что важные социальные взаимодействия с объектом привязанности усваиваются и сохраняются в виде схем в системе ассоциативной памяти [15; 16]. Сохранившиеся представления об опыте привязанности в раннем детстве продолжают оказывать влияние на поведение привязанности и развитие межличностных отношений на протяжении жизни человека. Сформированные внутренние модели, как правило, остаются неизменными и влияют на формирование новых отношений. По данным Фрейли, надежная привязанность является умеренно стабильной в возрасте от 1 до 19 лет [14]. Исследование Т.В. Казанцевой показало, что тип первичной привязанности, выявленной у молодых людей, воспроизводится в различных близких отношениях (в частности, с матерью, другом и подругой), при этом отношения с матерью являются в этой цепи центральным, определяющим звеном [8].

К проблеме развития привязанности существует два основных подхода. С точки зрения классического представления о привязанности, следует отметить следующие положения:

1. Паттерны привязанности, наблюдаемые в раннем детстве, присутствуют на более поздних стадиях развития, но имеют свойственные соответствующему возрасту проявления.

2. Паттерн привязанности не изменяется. Подход с точки зрения динамического созревания допускает: 1) замену одного паттерна на другой; 2) изменение в наборе возможных стратегий; 3) переход от простых субстратегий к более сложным и усовершенствованным субстратегиям в рамках доминирующей модели.

Рассмотрение вопроса межпоколенческой передачи типов привязанности в поколениях семьи в зарубежной литературе является редкостью. Большинство исследований межпоколенной передачи привязанности проводилось в рамках эволюционного подхода, редко выходя за рамки младенческих связей и ограничение ближайшим окружением (мать). В исследовании Хаутамяки продемонстрирована значимость роли бабушки в передаче типа привязанности [17]. Исследование показало, что в возрасте от года до трех лет прогнозируемое качество привязанности ребенка и его соответствие типу привязанности матери снижается, в то время как по отношению к бабушке — возрастает. Так, связь между внуками и бабушками более значима, нежели связь между соседними поколениями (мать — ребенок).

Материал и методы исследования

Цель исследования: изучение трансляции в поколениях одной семьи отношений привязанности.

Материалы и методы

Исследование проходило с участием детей старшего дошкольного возраста, посещающих дошкольное образовательное учреждение г. Костромы. В исследовании приняли участие 30 триад «ребенок — мама — бабушка». Возраст детей 6—7 лет.

Нами были использованы следующие методики: оценка привязанности ребенка к матери проводилась с использованием «Опросника оценки типов привязанности к матери» (Пупырева Е.В., Бурменская Г.В., 2007). С помощью этого опросника определялся тип привязанности, а также проводилась оценка 7 показателей, отражающих значимые сферы проявления привязанности в старшем дошкольном возрасте: эмоциональная близость с матерью; взаимодействие с матерью в социальном контексте; восприятие матери как источника помощи и поддержки; принятие матерью и т.д.

При исследовании матерей и бабушек использовались следующие методики: «Самооценка генерализованного типа привязанности» (RQ; K. Bartholomew, L. Horowitz, 1998; адаптация Т.В. Казанцевой, 2011), изучающая типы генерализованной привязанности; опросник «Опыт близких отношений» (ECR-R; R.C. Fraley, N.G. Waller & K.A. Brennan, 2000; адаптация Т.В. Казанцевой, 2008), направленный на изучение тревожности и избегания в близких отношениях. Для статистической обработки данных применялась программа Statistica 6.0. Критериями анализа были: критерий различий Манна — Уитни, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Результаты исследования и их обсуждение

Большинство выборки обследованных дошкольников составили дети с безопасным типом привязанности (67%). Более трети детей (33%) имели ненадежный тип привязанности: тревожно-амбивалентный или избегающий. Полученные нами данные свидетельствуют о том, что большинство обследованных дошкольников составили дети с безопасным типом привязанности. У данной группы детей отмечается близкая эмоциональная связь с матерью, они стремятся к контакту с ней, именно она является для них мощным источником поддержки в любой ситуации.

У более трети детей выявлен ненадежный тип привязанности: тревожно-амбивалентный или избегающий. Дети с тревожно-амбивалентным типом зачастую в отношениях с матерью проявляют тревогу: в определенной ситуации могут расстраиваться, если мамы не оказалось рядом. Отмечается некое отсутствие самостоятельности в любой деятельности, они склонны ждать помощи со стороны мамы. Так, дети с данным типом привязанности готовы поделиться секретами, желаниями со своей мамой, но в то же время впоследствии жалеют об этом. Для детей с избегающим типом характерна эмоциональная холодность в отношениях с матерью, они не стремятся к тому, чтобы она была рядом с ними. Внешне для них характерны большая автономность и независимость в отношениях.

Статистические различия по показателям привязанности ребенка к матери (рисунок 1) позволяют говорить о том, что между детьми с ненадежным типом привязанности и детьми, надежно привязанными, разница состоит в эмоциональной близости с матерью ($p < 0,000$).

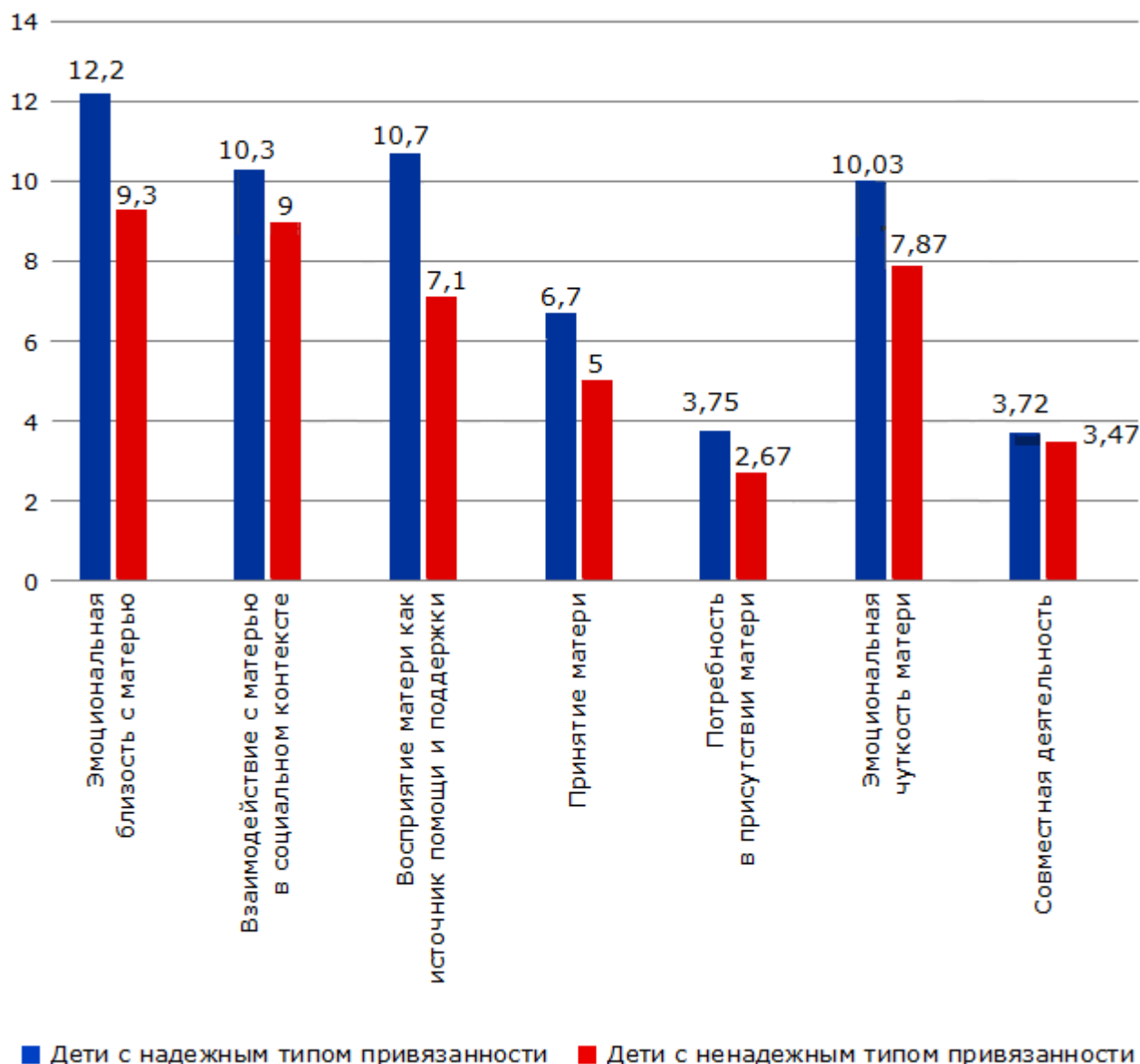


Рисунок 1. Различия в выраженности показателей детей с надежным и ненадежным типом привязанности

Так, ненадежно привязанные не имеют доверительных и теплых отношений с матерью, они не стремятся к близкому контакту с ней. Было установлено, что дети с ненадежным типом привязанности испытывают определенные затруднения в социальном контексте ($p < 0,005$): ребенок отвергает помощь или присутствие матери, ее присутствие не вселяет в него уверенность, он не любит обращаться за помощью к своей матери, часто рассчитывает на собственные силы. Дети с надежной привязанностью воспринимают мать как источник помощи и поддержки ($p < 0,000$), предпочитая обратиться к ней за помощью, в то время как дети с ненадежным типом привязанности в некоторых случаях комментировали свой ответ, указывая в нем предпочтение обратиться за помощью к отцу, если что-то не получается. Дети с ненадежным типом привязанности не испытывают потребности, чтобы мать была рядом с ними ($p < 0,001$), даже когда они находятся дома, в отличие от детей с надежной привязанностью, у которых наблюдается стремление к гармоничному и дружному времяпрепровождению со своими матерями. Дети с надежным типом привязанности давали более высокую оценку эмоциональной чуткости их собственных матерей, чем

ненадежно привязанные ($p < 0,000$): дети оценивают своих матерей, говоря о том, что их мама всегда найдет время, чтобы пообщаться с ними, уделить им внимание, поинтересоваться их делами и переживаниями.

Проводя последующий анализ распределения привязанности у матерей и бабушек с учетом выявленных групп детей с надежной и ненадежной привязанностью, отметим следующее. У большинства матерей выявился надежный (тип А), который встречается и у бабушек (т.е. их собственных матерей). Данный тип выступает преобладающим в группе бабушек и матерей детей с надежным типом привязанности. При надежном типе привязанности взрослые принимают взаимозависимость и осознают при этом свою самодостаточность.

Второй тип, который выявлен у исследуемых матерей и бабушек: отстраненно-избегающий (тип С). При данном типе взрослый чувствует себя комфортно без близких отношений, ему важно ощущать свою независимость. Следует отметить тот факт, что в группе бабушек детей с ненадежным типом привязанности данный тип С — преобладающий (60%).

Определенный процент в группах детей с надежным и ненадежным типами привязанности составили матери, у которых выявлен тревожно-противоречивый тип (тип В), проявляющийся в стремлении к близости одновременно со страхом быть покинутыми.

На следующем этапе обработки исследования было проведено выявление различий между показателями привязанности матерей и бабушек в группах детей с надежным и ненадежным типами привязанности.

Выявлено, что матери детей с надежным типом привязанности больше ориентированы на межличностную зависимость и проявление эмпатии в отношениях с близкими ($p < 0,03$), что указывает на отсутствие у них дискомфорта, переживаемого в отношениях с другими людьми (низкие значения показателя), в отличие от матерей детей с ненадежным типом, которым свойственны эмоциональная сдержанность и независимость, что согласуется с представлениями об избегании близости в отношениях (табл. 1).

Таблица 1

Различия выраженности показателей матерей с учетом типа привязанности детей

| | Матери надежно привязанных детей (n = 20) M (SD) | Матери ненадежно привязанных детей (n = 10) M (SD) | p-уровень |
|---|--|--|------------|
| Тревожность в отношениях привязанности | 3,65 (3,4) | 1,1 (1,3) | $p < 0,03$ |
| Избегание близости в отношениях привязанности | 2,45 (1,8) | 4,8 (3,0) | $p < 0,03$ |

Обнаружена разница показателей тревожности и избегания в близких отношениях в группе матерей и бабушек надежно привязанных детей ($p < 0,03$). Матери больше ориентированы на межличностную зависимость и проявление эмпатии в отношениях с близким, что указывает на отсутствие у них дискомфорта, переживаемого в отношениях с другими людьми, в отличие от бабушек (их собственных матерей), которым свойственны эмоциональная сдержанность и независимость, что согласуется с представлениями об избегании близости в отношениях (табл. 2).

Таблица 2

Различия выраженности показателей матерей и бабушек надежно привязанных детей

| | Матери (n=20) М (SD) | Бабушки (n=20) М (SD) | p-уровень |
|--|-------------------------|--------------------------|-----------|
| Тревожность в отношениях привязанности | 3,65 (3,4) | 1,8 (2,5) | p<0,04 |
| Избегание близости в отношениях привязанности | 2,45 (1,8) | 3,95 (2,48) | p<0,03 |

Установлены различия на уровне тенденции между матерями и бабушками детей с ненадежным типом привязанности, указывающие на то, что для матерей более характерен тревожно-противоречивый тип (тип В), проявляющийся в стремлении к близости в отношениях с близким человеком, и при этом испытывается определенный страх одиночества (p<0,08), в отличие от бабушек (их собственных матерей), которые не испытывают излишней потребности в близости.

Полученные результаты могут свидетельствовать о том, что в течение жизни показатели тревожности и избегания в отношениях привязанности могут трансформироваться в направлении надежности или ненадежности под влиянием определенного опыта, полученного в отношениях со значимыми лицами.

Далее мы провели изучение трансляции паттернов привязанности в семье, что является весьма актуальным в рамках современных исследований.

Транслируемый безопасный тип привязанности отмечен у 30% триад (9 триад «бабушка — мама — ребенок»). Привязанность небезопасного типа была отмечена у 17% триад (5 триад). У большинства триад обнаружен нетранслируемый тип привязанности (53%, 16 триад).

Далее нами была проанализирована преемственность типов привязанности в трех поколениях семьи (табл. 3).

Наиболее встречаемой комбинацией типов привязанности в трех поколениях одной семьи (бабушка — мать — ребенок) был А—А—безопасный, что указывает на его преемственность и на стабильность трансляции данного типа.

Таблица 3

Сочетание типов привязанности в трех поколениях

| Сочетание привязанности (ребенок — мама — бабушка) | Абсолютное количество (n) | (%) |
|---|------------------------------|-----|
| Безопасный — тип А — тип А | 9 | 30 |
| Безопасный — тип С — тип С | 3 | 10 |
| Безопасный — тип С — тип А | 3 | 10 |
| Безопасный — тип В — тип С | 2 | 7 |
| Безопасный — тип А — тип С | 3 | 10 |
| Небезопасный — тип А — тип А | 4 | 13 |
| Небезопасный — тип С — тип С | 3 | 10 |
| Небезопасный — тип В — тип С | 2 | 7 |
| Небезопасный — тип А — тип С | 1 | 3 |

Установленная нами комбинация «А—А—небезопасный» встречается намного реже. Выявленная комбинация «С—С—небезопасный» указывает на взаимосвязь и наследовании представленного типа. В комбинациях «А—С—безопасный», «С—А—безопасный», «С—С—безопасный» прослеживается преемственность взаимодействия — в диаде либо «бабушка — мать», либо «мать — ребенок». Следует отметить, что комбинация «С—А—безопасный» была более частой, чем «С—А—небезопасный». Частота других комбинаций встречаемости типов привязанности была низкой (1—2 случая). Также было установлено, что матери с тревожно-противоречивым типом (В) имеют свое начало от бабушек с отстраненно-избегающим (типом С).

Благодаря точным совпадениям и передаваемым связям от одного поколения к другому можно говорить о межпоколенной трансляции семейной истории, в большинстве своем относящейся к негенетическим факторам наследования и не имеющей при этом ярко выраженной наследственности (генетических корней) наравне с культурными нормами и традициями.

Корреляционный анализ позволил установить соотношение показателей типа привязанности (А, В, С), показателей тревожности и избегания близости в отношениях привязанности близких взрослых (матери и бабушки) с показателями сфер проявления привязанности ребенка.

Таблица 4

Корреляционные связи показателей привязанности матери и бабушки с показателями привязанности ребенка к матери

| Показатели привязанности бабушки и матери | Дети с надежным типом привязанности | | | Дети с ненадежным типом привязанности | |
|---|-------------------------------------|---------------------------|--------------------------|---------------------------------------|----------------------------------|
| | Эмоциональная близость с матерью | Потребность в присутствии | Совместная деятельность | Совместная деятельность | Эмоциональная близость с матерью |
| Показатели матерей | | | | | |
| Тип А | | R = -0,50 при p < 0,02 | R = 0,44 при p < 0,05 | | |
| Тип В | | | | R = -0,65 при p < 0,04 | |
| Тип С | | R = 0,46 при p < 0,04 | | | |
| Избегание близости в отношениях привязанности | R = 0,53 при p < 0,02 | | | | |
| Показатели бабушек | | | | | |
| Тревожность в отношениях привязанности | | | | R = 0,53 при p < 0,02 | R = -0,45 при p < 0,05 |
| Избегание близости в отношениях привязанности | | R = 0,48 при p < 0,03 | | R = -0,51 при p < 0,02 | |

Установлено, что среди дошкольников с надежной привязанностью свойственные их матерям и бабушкам эмоциональная сдержанность и независимость в отношениях повышают стремление ребенка к эмоциональной близости и его потребность в присутствии матери, делая его зависимым от нее ($R = 0,53$ при $p < 0,02$; $R = 0,48$ при $p < 0,03$). Тем самым ориентация матери на независимость и свободу в эмоциональных отношениях с близкими повышает потребность ребенка в ее присутствии, а доверительные отношения матери и ребенка, основанные на уверенности и спокойствии во взаимоотношениях, исключают постоянное желание и стремление ребенка, чтобы мать находилась рядом с ним ($R = 0,46$ при $p < 0,04$; $R = -0,50$ при $p < 0,02$). При этом на уровне тенденции выявлена гармоничность при взаимодействии «матери и ребенка» в рамках их доверительных отношений ($R = 0,44$ при $p < 0,05$).

В группе дошкольников с ненадежной привязанностью выявлено, что сильное стремление матери к близости в отношениях с другими, собственное ощущение беспокойства по поводу быть покинутой способствуют проявлению негативных эмоциональных реакций и проблем при взаимодействии ее с ребенком, нарушают гармоничность в отношениях ($R = -0,65$ при $p < 0,04$). В свою очередь, испытываемое бабушкой ощущение зависимости и эмоциональной тревоги в близких отношениях, связанное с эмоциональной незрелостью, способствует ослаблению эмоциональной близости и доверия между ребенком и матерью, усиливая при этом эмоционально-негативные реакции при их взаимодействии, нарушая гармоничность в диаде «мать — ребенок» ($R = 0,53$ при $p < 0,02$; $R = -0,45$ при $p < 0,05$). Однако свойственные бабушке эмоциональная сдержанность и независимость в отношениях с близкими, согласующиеся с представлениями об избегании близости, не оказывают существенного влияния на стиль взаимодействия и эмоциональные реакции в диаде «мать — ребенок» ($R = -0,51$ при $p < 0,02$).

Выводы

Полученные в ходе эмпирического исследования результаты и их интерпретация приводят нас к следующим выводам.

Большинство выборки обследованных дошкольников составили дети с надежной привязанностью к матери, чуть более трети детей имели ненадежный тип привязанности. Надежно привязанные дети эмоционально близки к матери и воспринимают мать как источник поддержки и помощи, мать эмоционально чутка к ребенку.

Наиболее встречаемый тип привязанности у большинства матерей и бабушек (т.е. их собственных матерей) — тип А. Данный тип является доминирующим в группе бабушек и матерей детей с надежным типом привязанности. Вторым по частоте встречаемости является отстраненно-избегающий (тип С). Данный тип преобладает в группе бабушек детей с ненадежным типом привязанности.

В 30% случаев транслируемым типом является безопасный тип. У 17% триад передается привязанность небезопасного типа. Так, наиболее встречаемой комбинацией типов привязанности в трех поколениях одной семьи (бабушка — мать — ребенок) является А—А—безопасный тип, свидетельствуя о том, что преемственность безопасного/надежного типа привязанности в трех поколениях семьи более стабильна по сравнению с ненадежным. Интересен тот факт, что матери с тревожно-противоречивым типом (В) имеют свое начало от бабушек с отстраненно-избегающим (типом С).

Установлено, что в группе детей с надежным типом привязанности свойственные их близким взрослым эмоциональная сдержанность и независимость в отношениях повышают стремление ребенка к эмоциональной близости и присутствию матери. А взаимоотношения, основанные на доверии между матерью и ребенком, исключают постоянное желание и стремление ребенка к тому, чтобы мать находилась рядом с ним, что указывает на гармоничность при взаимодействии «мать — ребенок». В группе детей

с ненадежным типом привязанности выявлено, что сильное стремление матери к близости в отношениях с другими, собственное ощущение беспокойства по поводу быть покинутой способствуют проявлению негативных эмоциональных реакций и проблем взаимодействия ребенка с матерью.

С практической точки зрения, результаты могут быть использованы в семейном и индивидуальном консультировании для решения межличностных проблем, позволяющих корректировать детско-родительские отношения, а вместе с тем типы привязанности. А также они являются основой для разработки профилактических психологических и психокоррекционных программ.

Литература

1. Боулби Дж. Привязанность / пер. с англ. – М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
2. Гусева О.В., Коцюбинский А.П., Звенигородская Ю.Д. Нарушение привязанности как фактор психологической дезадаптации у здоровых и психически больных // Клиническая и медицинская психология: исследования, обучение, практика: электрон. науч. журн. – 2016. – № 4(14) [Электронный ресурс]. – URL: <http://medpsy.ru/climp> (дата обращения: 10.11.2016).
3. Дымнова Т.И. Психологический анализ зависимости структурно-содержательных особенностей супружеской семьи от родительской: дис. ... канд. психол. наук. – М., 1996.
4. Задорова Ю.А. Влияние привязанности близких взрослых на привязанность ребенка // Психологические новообразования личности в эпоху социальных трансформаций: коллективная монография / отв. ред. Н.П. Фетискин. – Кострома : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015. – С. 126–129.
5. Задорова Ю.А. Влияние привязанности близких взрослых на привязанность ребенка к матери // Актуальные вопросы медицинской науки: сборник тезисов научных трудов студентов и молодых ученых Всероссийской научно-практической конференции с международным участием – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2015. – С. 178–179.
6. Захаров А.И. Неврозы у детей и подростков: Анамнез, этиология и патогенез. – Л.: Медицина, 1988. – 244 с.
7. Зверева Н.В., Горячева Т.Г. Детская клиническая психология: история и современное состояние // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 2(31). – С. 2 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 12.11.2016).
8. Куницына В.Н., Казанцева Т.В. Воспроизведение типов привязанности в отношениях с близкими людьми // Вестник СПбУ. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – № 1-2. – С. 3–8.
9. Куфтяк Е.В. Семейно-поколенческое исследование: теория и практика // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. – 2014. – Т. 20, № 1. – С. 64–68.
10. Куфтяк Е.В. Привязанность ребенка к матери и отношения привязанности близких взрослых // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2015. – № 1(86). – С. 78–83.
11. Пупырева Е.В. Эмоциональная привязанность к матери как фактор становления автономии личности в младшем школьном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007.
12. Цуркин В.А., Разуваева Т.Н. Когнитивный компонент образа физического я испытуемых с разными типами привязанности к матери // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 22, № 13(184). – С. 369–381.
13. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – 4-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2008. – 672 с.

14. Fraley R.C. Attachment stability from infancy to adulthood: Meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms // *Personality and Social Psychology Review*. – 2002. – Vol. 6, № 2. – P. 123–151.
15. Hašto J. Vztahová väzba, pripútavacie správanie a psychi-atria-psychoterapia // *Psychiatrie*. – 2006. – Vol. 10(1). – P. 36–40.
16. Shaver Ph.R., Mikulincer M. An Overview of Adult Attachment Theory // *Attachment Theory and Research in Clinical Work with Adults* / ed. by J.H. Obegi, E. Berant. – New York, London: The Guilford Press, 2009. – P. 17–45.
17. Transmission of attachment across three generations: continuity and reversal / A. Hautamäki, L. Hautamäki, L. Neuvonen [et al.] // *Clinical Child Psychology and Psychiatry*. – 2010. – Vol. 5, № 3. – P. 347–354.

Translation of attachment patterns in the generation of a family

Zadorova Yu.A.¹, Kuftyak E.V.²

¹ Zadorova Yuliya Aleksandrovna

psychologist; "Child Development Center — Kindergarten № 67", Shagova str. 207, Kostroma, 156008, Russia. Phone: (4942) 42-68-18.

lecturer of the Department of Special Pedagogy and Psychology; Kostroma State University, pos. Novyj, 1, Kostroma, 156012, Russia. Phone: (4942) 49-21-52.

² Kuftyak Elena Vladimirovna

doctor of psychological Sciences, associate Professor, head of the Department of Special Pedagogy and Psychology; Kostroma State University, pos. Novyj, 1, Kostroma, 156012, Russia. Phone: (4942) 49-21-52.

E-mail: kuftyak@yandex.ru

Abstract. The article analyses the experience of studying the process of translation in a family. It deals with the issue of intergenerational translation of the types of attachment in the generations of a family. The goal of this work is to study the translation of the attachment relations in the generations of one family. Materials and methods. The study involves 30 child — mother — grandmother triads. Child's attachment to mother has been evaluated by means of Evaluation of Types of Attachment to Mother Questionnaire (Pupyreva E.V., Burmenskaya G.V.). The Self-Esteem of a Generalized Type of Attachment has enabled to study the types of generalized attachment in grandmothers and mothers. The Experience of Close Relations Questionnaire has been used to study anxiety and avoidance in close relations of adults. The results of the study have shown that children with reliable attachment to mother represent the majority of the sample of examined pre-school children, while a little more than one third of children have an unreliable type of attachment. A secure type (type A) of attachment is dominating in the group of grandmothers and mothers of children with a reliable type of attachment. Detached-avoiding type (type C) is the most frequent in the group of grandmothers of children with an unreliable type of attachment. A—A—secure type is the most frequent combination of attachment types in three generations of one family (grandmother — mother — child). It means that the succession of a secure/reliable type of attachment in three generations of a family is more stable compared to unreliable types. It is found that in the group of children with a reliable type of attachment, emotional restraint and independence typical for their close adults is juxtaposed with child' emotional proximity. It is shown that a strong mother's pursuit of proximity in relations with others and trouble about being lost contributes to the manifestation of negative emotional responses in children with an unreliable type.

Key words: attachment; translation; intergenerational transmission; family; generation; preschool age.

For citation

Zadorova Yu.A., Kuftyak E.V. Translation of attachment patterns in the generation of a family. *Med. psihol. Ross.*, 2017, vol. 9, no. 2(43), p. 10 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru>

Received: February 14, 2017

Accepted: March 1, 2017

Publisher: March 11, 2017

Introduction

Interest in psychological research of a family in a vertical (intergenerational) section, which associates family activity with family history and spouses' child experience, emerged in the Western psychology within a framework of family psychotherapy in the 1950s. The researchers focus on the phenomena of family history and intergenerational translation of information in a family (N. Ackerman, M. Bowen, A. Schützenberger, I. Boszormenyi-Nagy etc.), defense mechanisms in a family (myths, beliefs, legends etc.), interpersonal interaction, and the issue of translating these patterns throughout generations [9].

T.I. Dymnova's dissertation research devoted to the reflection of structural misbalance in the family at the structure of the families of further generations, style of interpersonal interaction and adaptive abilities is one of the first researches in the Russian psychology arranged according to the principle of intergenerational research [3]. The sample consisted of girls and boys aged 18–24 (the first generation), who evaluated the characteristics under study in parental (the second generation) and grandparental (the third and the fourth generation) families. In general, the author concludes about direct dependence of the structures of a couple and a parental family.

Clinical psychology has the experience of studying the process of translation in a family [6; 8; 13]. A.I. Zakharov has found that three generations of a family with children suffering from neuroses are united under a basic triad of a neurotic type of responding: at the emotional level — sensitivity; at the level of character — anxiety; at the level of personality's focus — hypersociality [6]. Significantly more obvious characterological changes in an adult female line compared to a male line is noteworthy, which is mostly represented in the families of girls.

The issue of translating pathology in a range of generations has been studied by E.G. Eidemiller in the research of three generations of families with a neurotic member. This research has enabled to elaborate an original concept of "pathologizing family heritage" [13]. The concept implies the formation, fixation, and translation of patterns of emotional-behavior responding from the representatives of the generation of grandparents to the representatives of further generations in dysfunctional families.

Attachment is a fundamental notion used in the research of interpersonal relations and health protection [1; 2; 5; 7; 12]. In general, researchers define attachment as the search and establishment of proximity with another individual or feeling of proximity to someone based on sympathy and devotion [4].

J. Bowlby, a founder of attachment theory, assumes that the behavior of attachment relates to any form of behavior, about which we can be sure that it will lead to achieving or maintaining proximity or communication with a particular selected individual [1]. The term "attachment" defines a strong need for a contact with certain people, a pursuit of proximity with significant persons, and a long-term, quite sustainable peculiarity of attachment manifestation [10; 11]. The experienced interaction with an object of attachment is laid in memory as internal work models.

Many researchers mark that important social interactions with an object of attachment are learned and preserved as schemes in the system of associative memory [15; 16]. Developed internal models usually remain unchanged and influence the formation of new relations. C. Fraley shows that reliable attachment is moderately stable at the age of 1–19 [14]. T.V. Kazantseva's research has demonstrated that the type of primary attachment revealed in young persons is represented in various close relations (including mother and a friend); however, the relations with mother are a central, crucial element in this chain [8].

Foreign literature has little research of the intergenerational translation of the types of attachment in the generations of a family. Most studies of intergenerational translation of attachment have been conducted within a framework of an evolutionary approach. They seldom go beyond baby relations and are limited by the closest environment (mother). A. Hautamäki has demonstrated the significance of grandmother's role in the translation of an attachment type [17]. The study has shown that at the age of 1–3, the expected quality of child's attachment and its correspondence to the type of mother's attachment reduces, while that with the grandmother — increases. Thus, the association between grandchildren and grandmothers is more significant than the association between neighboring generations (mother — child).

Materials and methods

The goal of the study is to investigate the translation of the attachment relations in the generations of one family.

Materials and methods

The subjects of the study are senior pre-school children. The study involves 30 child — mother — grandmother triads. The age of children is 6–7 years.

We have used the following techniques: child's attachment to mother has been evaluated by means of Evaluation of Types of Attachment to Mother Questionnaire (Pupyreva E.V., Burmenskaya G.V., 2007).

We have used Relationship Quality — RQ (K. Bartholomew, L. Horowitz, 1998; adapted by T.V. Kazantseva, 2011), which studies the types of generalized affection, and Experiences in Close Relationships-Revised — ECR-R (R.C. Fraley, N.G. Waller & K.A. Brennan, 2000; adapted by T.V. Kazantseva, 2008), which aims at studying anxiety and avoidance in close relations, in examining mothers and grandmothers. We have used the Statistica 6.0. for statistical data processing.

Results and discussion

Children with a secure type of attachment represent the majority of the sample of pre-school children under examination (67%). More than one third of children (33%) have an unreliable type of attachment: anxious-ambivalent or avoiding. The obtained data shows that children with a secure type of attachment represent the majority of pre-school children under examination. This group of children report close emotional connection with mother, they strive for a contact with her, it is mother that is a powerful source of support in any situation for them.

More than one third of children have reported an unreliable type of attachment: anxious-ambivalent or avoiding. Children with an anxious-ambivalent type usually manifest anxiety in relations with mother: they may feel upset in a particular situation, if mother is not with them. They also report lack of independence in any activity; they are likely to wait assistance from mother. Thus, children with this type of attachment are ready to share secrets and wishes with their mother; however, they are sorry about it sometime later. Children with an avoiding type are emotionally cold to their mother; they do not want her to be with them.

Statistical differences according to the indices of child's attachment to mother (figure 1) enable to report the difference in emotional proximity with mother between children with unreliable and reliable type of attachment.

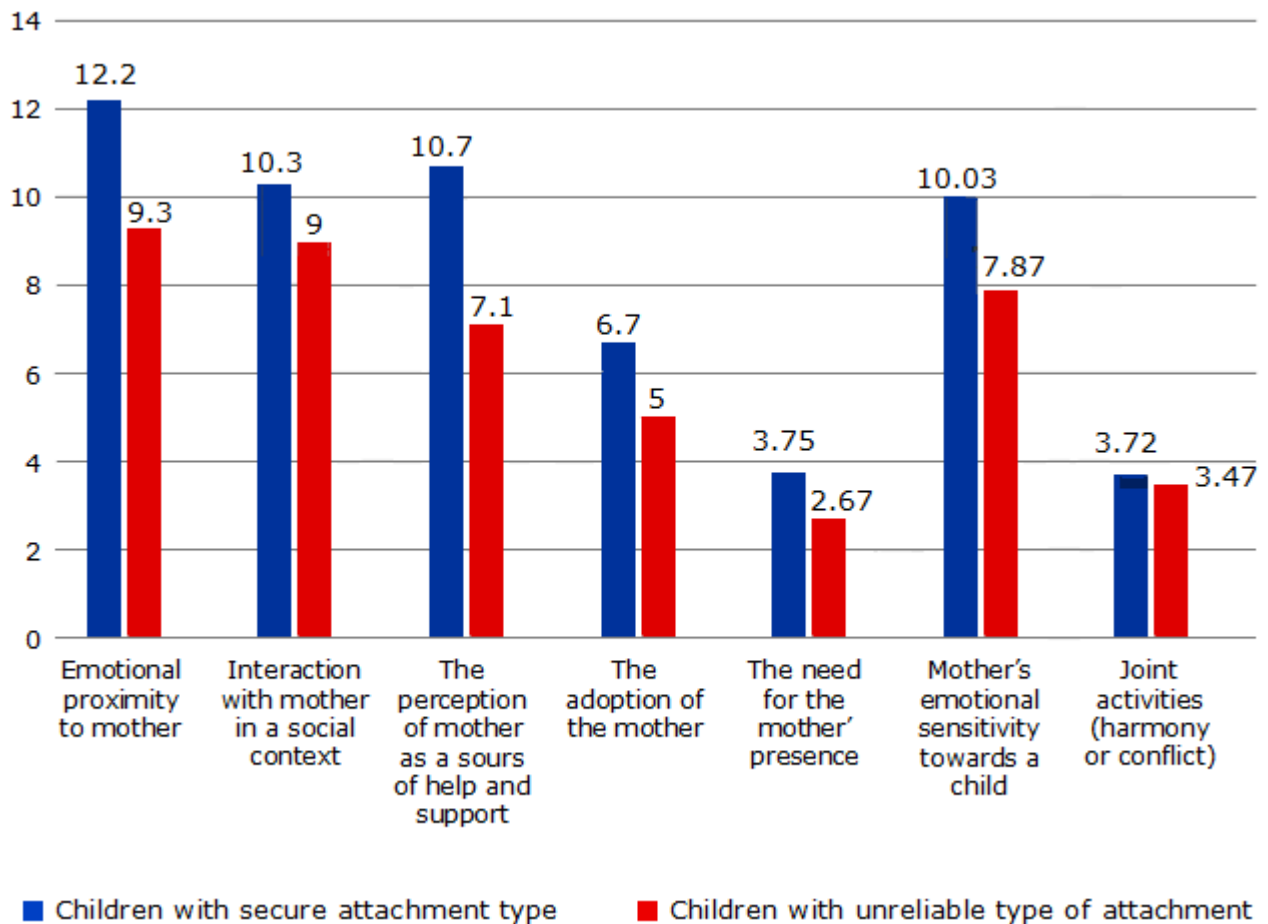


Figure 1. Differences in the manifestation of indices of children with a reliable and unreliable type of attachment

It has been established that children with an unreliable type of attachment have some difficulties in a social context ($p < 0.005$): children reject assistance or presence of mother, her presence does not give them assurance, they do not like to address to their mother for help and often rely on their own forces. Children with reliable attachment perceive mother as a source of assistance and support ($p < 0.000$) and prefer to address to her for assistance. Children with an unreliable type of attachment do not need their mother to be with them ($p < 0.001$). Children with reliable attachment evaluate the emotional sensibility of their own mothers higher than children with unreliable attachment do: children evaluate their mothers by saying that their mother always finds time to communicate with them, to pay them attention, to get interested in how they are getting on and what they feel.

Conducting further analysis of the distribution of attachment in mothers and grandmothers with account for revealed groups of children with reliable and unreliable attachment, we note the following. Most mothers have reported a reliable type (type A), which occurs in grandmothers as well (i.e. their own mothers). This type is dominating in the group of grandmothers and mothers of children with a reliable type of attachment. In case of a reliable type of attachment, adults accept mutual dependence and are still aware of their self-sufficiency.

Another type revealed in mothers and grandmothers under examination is detached-avoiding (type C). In case of this type, an adult feels comfortable without close relations. We

should note that this type C is the most frequent in the group of grandmothers of children with an unreliable type of attachment.

Mothers with revealed anxious-contradictory type of attachment (type B) manifested in the pursuit of proximity together with the fear of being lost constitute a certain percentage in the groups of children with reliable and unreliable types of affection.

At the next stage of study processing, we have revealed differences between the indices of attachment of mothers and grandmothers in the groups of children with reliable and unreliable types of attachment.

It has been revealed that mothers of children with a reliable type of attachment are more focused on interpersonal dependence and manifestation of empathy in relations with a close one ($p < 0.03$). This indicates the lack of discomfort experienced in relations with other people in them (low values of the index) compared to mothers of children with an unreliable type (table 1).

Table 1

The differences of the manifestation of indices among mothers with account for children's type of attachment

| | Mothers of children with a reliable type of attachment (n=20) M (SD) | Mothers of children with an unreliable type of attachment (n=10) M (SD) | p level |
|---|---|--|------------|
| Anxiety in the relations of attachment | 3.65 (3.4) | 1.1 (1.3) | $p < 0.03$ |
| Avoidance of anxiety in the relations of attachment | 2.45 (1.8) | 4.8 (3.0) | $p < 0.03$ |

We have revealed difference of the indices of anxiety and avoidance in close relations in the group of mothers and grandmothers of children with a reliable type of attention ($p < 0.03$). Mothers are more focused on interpersonal dependence and manifestation of empathy in relations with a close one, which indicates the lack of discomfort experienced in relations with other people in them unlike grandmothers (their own mothers) who are emotionally restraint (table 2).

Table 2

The differences of the manifestation of indices among mothers and grandmothers of children with a reliable type of attachment

| | Mothers (n=20) M (SD) | Grandmothers (n=20) M (SD) | p level |
|---|--------------------------|-------------------------------|------------|
| Anxiety in the relations of attachment | 3.65 (3.4) | 1.8 (2.5) | $p < 0.04$ |
| Avoidance of anxiety in the relations of attachment | 2.45 (1.8) | 3.95 (2.48) | $p < 0.03$ |

We have established differences at the level of tendency between mothers and grandmothers of children with an unreliable type of attachment, which indicate that mothers are more likely to have an anxious-contradictory type (type B) manifested in the pursuit of proximity in relations with a close person and a certain fear of loneliness ($p < 0.08$) unlike grandmothers (their own mothers).

The obtained results may witness that throughout lifetime, the indices of anxiety and avoidance in the relations of attachment can be transformed in the direction of reliability or unreliability under the influence of certain experience obtained in relations with significant persons.

Further, we have studied the translation of attachment patterns in a family, which is quite relevant within a framework of modern research.

The translated secure type of attachment is marked in 30% of triads (nine triads: grandmother — mother — child). The insecure type of attachment is reported in 17% of triads (5 triads). The majority of triads reveal a non-translated type of attachment 53% (16 triads).

Further, we have analyzed the succession of attachment types in three generations of a family (table 3).

The most frequent combination of attachment types in three generations of one family (grandmother — mother — child) has been A—A—secure, which indicates its succession and stability of this type of translation.

Table 3

The combination of attachment types in three generations

| Combination of attachment (child — mother — grandmother) | Absolute number (n) | % |
|---|------------------------|----|
| secure — type A — type A | 9 | 30 |
| secure — type C — type C | 3 | 10 |
| secure — type C — type A | 3 | 10 |
| secure — type B — type C | 2 | 7 |
| secure — type A — type C | 3 | 10 |
| insecure — type A — type A | 4 | 13 |
| insecure — type C — type C | 3 | 10 |
| insecure — type B — type C | 2 | 7 |
| insecure — type A — type C | 1 | 3 |

The revealed A—A—secure combination is much rarer. The revealed combination C—C—secure indicates the interconnection and inheritance of the represented type. The succession of interaction is traced in the A—C—secure, C—A—secure, C—C—secure combinations or in the grandmother — mother or mother — child dyad. We should note that C—A—secure combination is more frequent than C—A—secure combination.

Correlation analysis has enabled to establish the ratio of attachment type indices (A, B, C), indices of anxiety and avoidance of proximity in attachment relations of close adults (mother and grandmother) with the indices of child's spheres of attachment manifestation.

Correlations of the indices of mother's and a grandmother's attachment with the indices of child's attachment to mother

| Indices of grandmother's and mother's attachment | Children with a reliable type of attachment | | | Children with an unreliable type of attachment | |
|---|---|--------------------------|-------------------------|--|---------------------------------|
| | Emotional proximity with mother | Need for presence | Joint activity | Joint activity | Emotional proximity with mother |
| Indices of mothers | | | | | |
| Type A | | R = -0.50 at p < 0.02 | R = 0.44 at p < 0.05 | | |
| Type B | | | | R = -0.65 at p < 0.02 | |
| Type C | | R = 0.46 at p < 0.04 | | | |
| Avoidance of anxiety in the relations of attachment | R = 0.53 at p < 0.02 | | | | |
| Indices of grandmothers | | | | | |
| Anxiety in the relations of attachment | | | | R = 0.53 at p < 0.02 | R = -0.45 at p < 0.05 |
| Avoidance of anxiety in the relations of attachment | | R = 0.48 at p < 0.03 | | R = -0.51 at p < 0.02 | |

It is found that among pre-school children with reliable attachment, emotional restraint and independence in relations typical for their mother and grandmother increases child's pursuit of emotional proximity and need for mother's presence (R=0.53 at p<0.02, R=0.48 at p<0.03). Trustworthy relations between mother and child exclude child's constant desire and striving of having his mother with him (R=-0.50 at p<0.02). We should note that we have revealed harmony in "mother – child" interaction within a framework of their trustworthy relations (R=0.44 at p<0.05).

In the group of pre-school children with unreliable attachment, we have revealed that a strong mother's pursuit of proximity in relations with others, and trouble about being lost contributes to the manifestation of negative emotional responses and problems in interaction with her child. In turn, the feeling of dependence and emotional anxiety in close relations experienced by a grandmother contributes to the reduction of emotional proximity and trust between child and mother and enhances emotional-negative responses in their interaction (R=0.53 at p<0.02, R=-0.45 at p<0.05). However, emotional restraint and independence in relations with a close one typical for a grandmother, which agrees with the representations of avoidance of proximity, does not have substantial influence on the style of interaction in the "mother – child" dyad (R=-0.51 at p<0.02).

Conclusions

The results and their interpretation obtained during the empirical study lead us to the following conclusions.

Children with reliable attachment to mother represent the majority of the sample of examined pre-school, while a little more than one third of children have an unreliable type of attachment. Children with a reliable type of attachment are emotionally close to their mother and perceive her as a source of support and assistance, mother is emotionally sensitive to a child.

The most frequent type of attachment in most mothers and grandmothers (i.e. their own mothers) is type A. This type is dominating in the group of grandmothers and mothers of children with a reliable type of attachment. A restrained-avoiding type (type C) is the second in frequency. This type prevails in the group of grandmothers of children with a reliable type of attachment.

In 30% of cases, the translated type is represented by a secure type. The insecure type of attachment is translated in 17% of triads. Thus, A—A—secure type is the most frequent combination of attachment types in three generations of one family (grandmother — mother — child). It means that the succession of secure/reliable type of attachment in three generations of a family is more stable compared to unreliable types. Interestingly, mothers with anxious-contradictory type (type B) originate from grandmothers with restraint-avoiding type (type C).

It is found that in the group of children with a reliable type of attachment, emotional restraint and independence typical for their close adults increases child's pursuit of emotional proximity and presence of mother. In turn, the relations based on trust between mother and child exclude child's constant desire and striving of having his mother with him, which indicates harmony in "mother — child" interaction. In the group of pre-school children with an unreliable type of attachment, we have revealed that a strong mother's pursuit of proximity in relations with others and feeling anxious of being lost contributes to the manifestation of negative emotional responses and problems in interaction of a child with her mother.

From the standpoint of practice, the results can be used in family and individual counselling for addressing interpersonal issues, which enable to correct child-parent relations and, therefore, types of attachment. Besides, they can be a basis for elaborating preventive psychological and psychocorrectional programs.

References

1. Bowlby J. *Privyazannost'* [Attachment]. Moscow, Gardariki Publ., 2003. 480 p.
2. Guseva O.V., Kotsyubinskii A.P., Zvenigorodskaya Yu.D. Violation of affection as a factor of psychological maladjustment in healthy and mentally ill. *Klinicheskaya i meditsinskaya psikhologiya: issledovaniya, obuchenie, praktika*, 2016, no. 4(14) [in Russian]. Available at: <http://medpsy.ru/climp> (accessed 10 November 2016).
3. Dymnova T.I. *Psikhologicheskii analiz zavisimosti strukturno-soderzhatel'nykh osobennostei supruzheskoi sem'i ot roditel'skoi*. Dis. kand. psikhol. nauk [Psychological analysis of dependence of structurally-substantial features of a matrimonial family from parent. Cand. psychol. sci. diss.]. Moscow, 1996.
4. Zadorova Yu.A. *Vliyanie privyazannosti blizkikh vzroslykh na privyazannost' rebenka* [Influence of family affection adults attachment baby]. In Fetiskin N.P., ed. *Psikhologicheskie novoobrazovaniya lichnosti v epokhu sotsial'nykh transformatsii*. Kostroma, KGU im. N.A. Nekrasova Publ., 2015, pp. 126–129.
5. Zadorova Yu.A. *Vliyanie privyazannosti blizkikh vzroslykh na privyazannost' rebenka k materi* [Influence of family affection adults the child's attachment to his mother]. In *Aktual'nye voprosy meditsinskoi nauki* [Actual problems of medical science]. Yaroslavl', Izdat. dom YaGTU Publ., 2015, pp. 178–179.

6. Zakharov A.I. *Nevrozy u detei i podrostkov: Anamnez, etiologiya i patogenez* [Neuroses in children and adolescents: Medical history, etiology and pathogenesis]. Leningrad, Meditsina Publ., 1988. 244 p.
7. Zvereva N.V., Goryacheva T.G. Child clinical psychology: history and state of the art. *Med. psihol. Ross.*, 2015, no. 2(31), p. 2 [in Russian, in English]. Available at: <http://mprj.ru> (accessed 12 November 2016).
8. Kunitsyna V.N., Kazantseva T.V. Attachment types recurring in close relationships. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika*, 2009, no. 1-2, pp. 3–8 [in Russian].
9. Kuftyak E.V. Family-generation investigation: theory and practice. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika*, 2014, vol. 20, no. 1, pp. 64–68 [in Russian].
10. Kuftyak E.V. Child's attachment to his mother and attachment relations in close adults. *Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii*, 2015, no. 1(86), pp. 78–83 [in Russian].
11. Pupyreva E.V. *Emotsional'naya privyazannost' k materi kak faktor stanovleniya avtonomii lichnosti v mladshem shkol'nom vozraste. Avtoref. dis. kand. psikh. nauk* [Emotional attachment to mother as a factor of formation of personality autonomy at younger school age. Doc. psychol. sci. diss.]. Moscow, 2007.
12. Tsurkin V.A., Razuvaeva T.N. Cognitive Component of the Image of the physical I tested with different Types of Attachment to Mother. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2014, vol. 22, no. 13(184), pp. 369–381 [in Russian].
13. Eidemiller E.G., Yustitskis V.V. *Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i* [Psychology and psychotherapy family]. 4th edition. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 672 p.
14. Fraley R.C. Attachment stability from infancy to adulthood: Meta-analysis and dynamic modeling of developmental mechanisms. *Personality and Social Psychology Review*, 2002, vol. 6, no. 2, pp. 123–151.
15. Hašto J. Vzťahová väzba, pripútavacie správanie a psychi-atria-psychotherapia. *Psychiatrie*, 2006, vol. 10(1), pp. 36–40.
16. Shaver Ph.R., Mikulincer M. *An Overview of Adult Attachment Theory*. In Obegi J.H., Berant E., eds. *Attachment Theory and Research in Clinical Work with Adults*. New York, London, The Guilford Press, 2009, pp. 17–45.
17. Hautamäki A., Hautamäki L., Neuvonen L., Maliniemi-Piispanen S. Transmission of attachment across three generations: Continuity and reversal. *Clinical Child Psychology and Psychiatry*, 2010, vol. 5, no. 3, pp. 347–354.